

Т. В. Каштелян

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Свердлова, 13а, 220006 Минск, Республика Беларусь,
(+375) 29 332 36 18, taisiya_kascht@mail.ru

КЛАСТЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье изложены проблемы и потребность реализации кластерной стратегии в лесном комплексе. Предлагаются основные подходы в системе поставщиков и переработчиков древесного сырья, суть которых заключается: 1) в обеспечении взаимосвязи субъектов на основе принципа покрытия затрат (связанных с формированием высокопродуктивных, экологически устойчивых и целесообразных модельных лесов), в первую очередь прямых, за счет попенной платы; 2) финансировании накладных расходов по лесовосстановлению, лесозащитным, охранным мероприятиям в триаде «регион—отрасль—предприятие». Обозначается, что кластерная стратегия — основа для формирования в рамках субъектов лесного комплекса систем производства конкурентоспособной продукции и расширенного воспроизводства ресурсов.

Ключевые слова: лесной комплекс; кластер; эффективность; лесовосстановление; управление лесами.
Библиогр.: 8 назв.

T. V. Kashtelyan

Belarusian State Technological University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
Sverdlov street, 13a, 220006, Minsk, Republic of Belarus, +375 29 332 36 18, taisiya_kascht@mail.ru

CLUSTER STRATEGY OF FORESTRY COMPLEX OF BELARUS: PROBLEMS OF REALISATION

Problems and needs of the implementation of the cluster strategy in the forest complex are considered in the article. It is offered the major approaches in the system of suppliers and processors of raw wood: 1) assurance of interactions of subjects based on the cost coverage, primarily through stumpage fees (direct method, related to the formation of highly productive, ecologically sustainable and viable forests); 2) coverage of all overhead costs for reforestation, forest protection, conservation activities carried out in the “region—industry—enterprise” triad. It is marked that the cluster strategy is the basis for the formation of production system of competitive products and expanded reproduction resources in the framework of constituent entities of forestry.

Keywords: forest complex; cluster; efficiency; forest protection; forest management.
Ref.: 8 titles.

Введение. Курс на модернизацию всей белорусской экономики и лесного комплекса (далее — ЛК) в частности на основе экономически обоснованных инноваций неизбежен. Согласно принятым стратегиям реформирования институциональный каркас экономики должен перестраиваться. При этом учеными-экономистами обосновываются [1; 2], а практиками учитываются объективные процессы кластеризации, обеспечивающие реализацию долгосрочных производственных инновационных программ. В качестве главных исполнителей позиционируются субъекты разных отраслей. Речь идет и об экономических образованиях, основанных на использовании местных видов ресурсов, прежде всего почвенно-земельных и лесосырьевых.

Современный ЛК Беларуси включает два взаимосвязанных подкомплекса — лесохозяйственный и лесопромышленный. Лесохозяйственный подкомплекс представлен в основном государственными областными лесохозяйственными объединениями, подчиняющимися Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь (Минлесхозу) и другими лесфондо-

держателями, а лесопромышленный – концерном «Беллесбумпром» (состоит из 56 предприятий — одного холдинга, открытых и закрытых акционерных обществ, частных и совместных предприятий, доля в производстве лесопродукции Беларуси около 40%) и другими предприятиями, не входящими в указанное объединение. В соответствии с классификационными признаками Министерства статистики и анализа Республики Беларусь указанные агломерации рассматриваются в качестве систем в рамках добывающих и обрабатывающих производств соответственно. Лесохозяйственный подкомплекс с 2015 года специализируется на поставках древесного сырья в заготовленном виде (приобретая, по сути, лесопромышленную форму деятельности).

В настоящее время функционирование ЛК Беларуси характеризуется специфическими экономическими и институциональными отношениями, которые во многом определяют потенциал его дальнейшего инновационного развития. Так, доминирующие здесь экономические и институциональные отношения связаны:

- с сохранением государственной собственности на земли лесного фонда (лесные земли), следовательно, наемных отношений; доминированием административных методов «ручного управления» производством;

- соединением на исходном институциональном уровне (лесхозы) функций государственного управления лесовоспроизводством и хозяйственных функций по лесопользованию и лесозаготовкам;

- использованием значительных бюджетных средств в кругообороте функционирующего капитала лесхозов;

- сохранением лесхозов как хозяйствующих субъектов в виде некой разновидности «казенных» предприятий, располагающих при принятии решений крайне ограниченной свободой;

- отсутствием конкурентоспособной рыночной среды при осуществлении ведения лесного хозяйства и лесопользования, включающего переработку древесного сырья;

- низкой рентабельностью отраслевого производства и низким уровнем оплаты труда наемного персонала; непрозрачностью экономического оборота, связанного с ценообразованием, налогообложением и в целом с реализацией древесного сырья;

- наличием значительного перечня лесфондодержателей;

- заметной зависимостью финансового положения отрасли (организаций Минлесхоза и др.) от результативности экспортных поставок, реализация которых монополизирована государством [3].

Следует признать, что ЛК — достаточно сложный объект кластеризации. Длительный период воспроизводства леса должен находить отражение в системе «производство сырья — его переработка, сбыт конкурентоспособной лесопродукции». Исходя из традиционных представлений попенная плата — это и есть форма возмещения затрат лесного хозяйства.

Основная часть. Понятие кластерного подхода в экономике, как отмечают белорусские ученые [1], в современных условиях несколько емко, что представляет собой не столько кооперацию субъектов на определенной территории, сколько своего рода технологию, позволяющую достигать высокого динамичного роста и инновационности. Анализируя системы взглядов, идей на кластерный подход в экономике, можно наблюдать повышенное внимание к инновационным методам менеджмента, к экологическим и другим проблемам. Правильно организованные кластерные взаимоотношения (когда в кластере более полно реализуются интересы различных субъектов хозяйствования, чем до его создания) — основа конкурентоспособности и инновационности.

Современное развитие лесного комплекса в качестве кластерной структуры предполагает внедрение новых институциональных норм — юридических, организационных и *экономических* отношений – относительно среды хозяйствования, межотраслевого взаимодействия внутри, а также формирования цивилизованных рынков отраслевых продуктов, используемых организационно-правовых форм [3]. Существующая в современных условиях схема межсубъектных отношений внутри ЛК не ориентирована пока что на реализацию кластерно-

го подхода. В этой связи следует выделить две важные проблемы. Первая связана с тем, что в Беларуси (впрочем, как и в России) существует неадекватность механизма ценообразования на природные ресурсы их истинной стоимости [4]. Вторая проблема касается непосредственно идентификации состава субъектов кластера и определения возможностей «генерирования» инновационной продукции, обеспечивающей увеличение экономических, социальных и экологических последствий.

Одной из основных причин невысокой эффективности ценообразования на природные ресурсы является отсутствие научно-методологического аппарата, обеспечивающего разрешение конфликта интересов в системе «производство древесного сырья — сбыт перерабатывающим предприятиям». Применительно к режиму функционирования экономических отношений указанной системы в России академик Н. А. Моисеев обозначил, что затраты на воспроизводство используемых ресурсов должны оставаться на счетах арендатора либо местного органа управления (лесничества), если площадь не арендуется [5]. На наш взгляд, в рамках кластерной стратегии можно реализовать такие рамки и правила, в которых смогут эффективно действовать все экономические агенты (по предложенному академиком сценарию).

В Беларуси на протяжении последних двух с половиной десятилетий предпринимаемые усилия и конкретные переговоры специалистов-практиков, управленцев по обеспечению эффективных взаимосвязей рассматриваемых субъектов осложняются наличием существенных проблем в вопросах разделения влияний на сырьевую базу (скажем, присоединять деревообрабатывающие комбинаты к лесохозяйственной или к лесопромышленной системе предприятий). Примером наличия «институциональной неразберихи» является переход лесхозов из одной организационной структуры в другую. Вопрос об обеспечении двумя лесхозами необходимым сырьем предприятий концерна Витебской области в 2006 году был решен в пользу переработчиков. Проблема заключалась в том, что предприятия концерна, оказывая услуги учреждениям Минлесхоза, должны были купленный на бирже лес заготовить, сформировать цену за услугу по сложившейся системе ценообразования с учетом НДС, а затем уже в заготовленном виде купить это же сырье через ту же биржу у лесхозов. Таким образом, в цену древесного сырья для лесозаготовительных организаций концерна закладывалось понижение прибыли за счет более низких цен услуг по заготовке и вывозке (а они в комплексе составляли около 40% от платы за ресурс) по сравнению с тем, что могли заработать переработчики на заготовке сырья собственными силами. С 2015 года поставщики сырья опять находятся в составе Минлесхоза.

Несмотря на то, что объемы заготавливаемых ресурсов для Беларуси значительны, а продукция лесного комплекса достаточно универсальна, экологична, в силу своей многофункциональности пользуется спросом практически во всех отраслях экономики, эффективность предприятий деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности не высока. Рентабельность указанной продукции в 2013—2016 году по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева» и «Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность» не превышала 5%. По этой причине сдерживается инновационное развитие. Кроме того, не развивается должным образом инновационная инфраструктура и коммерциализация объектов интеллектуальной собственности. Что касается кластерного подхода, то ориентиры его применения имеются.

Примером кластерного образования служит холдинг «Пинскдрев» в составе концерна. Но, рассматривая его в качестве территориального кластера, отметим, что вне указанного образования функционирует Пинский лесхоз, который осуществляет широкий перечень работ в районе, включая лесовосстановление с привлечением бюджетных средств.

Двигаясь и далее в инновационном направлении и обеспечивая учет экологических факторов в промышленных системах, следует активно использовать опыт институциональных преобразований, накопленный странами переходной группы, в первую очередь нашими ближайшими соседями — Польшей и странами Прибалтики. Анализ европейской практики такого рода показывает, что к позитивным результатам приводят обновление и достигаемое разнообразие норм поведения в системах «производство древесного сырья — потребители», последо-

вательное использование в лесном хозяйстве принципов самокупаемости и самофинансирования, в целом реформирование системы управления лесным хозяйством, функционирующем на основе сочетания государственной и частной собственности (предпринимательства).

Многообразие целей и задач, решаемых в лесопользовании и управлении лесами, а также необходимость обеспечения устойчивого развития ЛК требуют обоснования таких кластерных инициатив, которые будут ориентированы на максимизацию показателя *эколого-экономической отдачи*. Мировой опыт показывает, что кластерные стратегии являются инструментом (технологией) формирования благоприятной экономической среды технико-технологического развития и решения экологических задач. Их предпосылки кроются в организационном совершенстве государственно-частного партнерства. В этом отношении для белорусского ЛК полезен опыт скандинавских стран.

Причина высокой эффективности лесного хозяйства в скандинавских странах — «генерирование» высокой добавленной стоимости в системе перерабатывающих предприятий, высокая потребность в качественном сырье определенных размерно-качественных характеристик, реальные возможности лесовладельцев соответствовать сырьевому спросу. На государственном уровне имеется понимание взаимосвязи «коммерческой» и «бюджетной» эффективности. Например, в Финляндии при осуществлении «коммерческих рубок ухода» (тех, которые позволяют обеспечить выход сырья) государство выделяет целевые субсидии на их проведение в зависимости от типа подрядчика (частная или другая форма собственности). Стоимость м³ на корню (в среднем по хвойным породам) составляет 16 евро. За счет вырученных сумм от продаж выращенного спелого леса имеется возможность осуществлять лесоустроительные и некоторые лесохозяйственные мероприятия. Финские лесовладельцы, основанные на базе частной формы собственности, объединяются в ассоциации и являются частью общей государственной системы «достижения экологического равновесия». Государственное участие имеется там, где оно требуется — по позициям работ «уход за лесными культурами», «лесовосстановление» и др. Последние мероприятия, к примеру, уже давно в указанной стране являются связанными с целенаправленными затратами труда по созданию лесных культур. У нас же в стране пока не отказываются от естественного лесовосстановления (нехватка финансовых средств — одна из причин сложившегося положения).

Одна из главных проблем, решаемых в нашей стране — невысокий уровень комплексного использования древесного сырья. На сегодняшний момент практика пока что не получила конкретизированных в финансово-экономическом плане рекомендаций для повышения эффективности функционирования субъектов лесного комплекса в рамках определенных территориальных структур. Исследования, проведенные специалистами ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», показали, что в Республике Беларусь имеется 10 районов с наиболее высокой концентрацией предприятий деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, которые перерабатывают ежегодно более 200 тыс. м³ деловой древесины: Ивацевичский (23 лесоперерабатывающих предприятия), Пинский (29), Витебский (63), Гомельский (61), Светлогорский (14), Мостовский (8), Борисовский (47), Минский (181), Бобруйский (33) и Могилевский (55) [6]. Исходя из ежегодно возрастающих объемов заготовки потребления древесного сырья в Беларуси, полагаем, что указанные объемные показатели актуальны и в настоящее время. Следует определить не только возможности потребления древесного сырья по указанным регионам, но и внутренние приоритеты, инновационные компетенции, стимулы к осуществлению новых разработок.

Представляется возможным выделить ряд аспектов, которые должны учитываться при реализации в ЛК Беларуси кластерного подхода. Первый аспект — это учет специфики лесопродукции. Проблема доходности связана с эластичностью продукции по ценам, в необходимости обеспечения транспортными ресурсами (наличие и грузоподъемность техники, дорог для обеспечения сырьем). Плата за ресурсы на корню (попенная плата) выступает как объект постоянного структурирования экономического интереса с учетом нематериальной составляющей (экологической) [7]. Ее целесообразно рассматривать в качестве основного источника финансирования лесохозяйственных расходов. Лесовосстановление, по примеру

высокоразвитых лесопромышленных стран, целесообразно финансировать преимущественно исходя из доходов от промышленной переработки сырья.

Второй аспект — формирование институциональной среды деловой активности бизнеса и инновационного развития. Возникший еще в конце прошлого столетия «институциональный вакуум», связанный с разрушением формальных и неформальных норм и правил экономического поведения, представляется возможным преодолеть только в условиях научного обоснования процедур реструктуризации, мониторинга и внесения корректив в программы инновационного развития. Важнейшим этапом создания кластеров должно стать изучение товарного рынка на мировой арене в целях получения информации о потребностях, спросе, ценах и предпочтениях потребителей.

Третий аспект — наличие механизма *выстраивания совместной или обоюдно согласованной стратегии* (между Минлесхозом, концерном и другими переработчиками) [8]. Кластерные инициативы, на наш взгляд, формируются не «благодаря» ведомственной разобщенности, а вопреки ее преодолению. Для решения вопроса взаимной заинтересованности поставщиков древесного сырья и переработчиков следует в рамках лесохозяйственного подкомплекса разграничить прямые и косвенные расходы, те, которые целесообразно окупать за счет попенной платы, и те, которые нет. В соответствии с зарубежным опытом можно утверждать, что затраты на лесовосстановительные работы позволяют получить приток экономических выгод в будущем. Поэтому попенная плата обязана выступать в качестве первоочередного источника прямых затрат, связанных с формированием высокопродуктивных, экологически устойчивых и целесообразных модельных лесов. Что касается накладных расходов, то целесообразно иметь структурированный перечень этих затрат с выделением тех, источниками покрытия которых могут быть бюджетные субвенции или дополнять собственные (отраслевые) в определенном рациональном соотношении.

Для построения кластерной модели в ЛК Беларуси целесообразно на уровне местных властей разработать и применять эффективную систему межотраслевого перелива капитала. Для ЛК суть ее заключается в обеспечении природно-ресурсной устойчивости в периоды неблагоприятной конъюнктуры, когда цены на древесину в заготовленном виде формируются на уровне индивидуальной себестоимости в худших условиях. В целом следует идти по пути изучения зарубежного опыта и нахождения «точек» эколого-экономического равновесия в отечественной системе лесопользования. Высокая степень централизации бюджетных расходов, существующая в современных условиях Беларуси, позволяющая проводить политику бюджетного выравнивания через систему трансфертов, на наш взгляд, должна снижаться. Принято считать, что функционирование лесхозов в части осуществления лесохозяйственного производства должно финансироваться за счет бюджета. На самом деле проблема заключается не столько в самом сметно-бюджетном финансировании как таковом, а в осуществляемой финансовой политике, касающейся структуризации и учета разносторонних интересов всех участников ЛК. Кластеризация призвана способствовать грамотному выстраиванию последней.

Кластерная стратегия ЛК Беларуси должна быть разработана с учетом имеющихся наработок отечественных ученых-экономистов, основополагающих принципов экономики отрасли и экономики общественного сектора. Перспективным, на наш взгляд, можно считать подход, когда система управления лесами будет строиться на непосредственной организации предпринимательской деятельности (включая производственную лесохозяйственную), основанной на эффективности продаж ресурсов, конкурентоспособности продукции перерабатывающих и подсобных производств, повышения экологической ценности лесов (в частности за счет необлагаемых бюджетных источников). Ее содержание, по нашему мнению, надо наполнить не просто решением проблем реализации древесины в заготовленном виде по рыночным ценам, но и определенной самостоятельностью субъектов, а также экономической обоснованностью в установлении субвенций государством в отношении лесопромышленных и других затрат, анализом источников самофинансирования субъектов и результативности использования государственных средств.

Приближаться к обеспечению адекватности механизма ценообразования на природные ресурсы их истинной стоимости целесообразно в системе с мерами по повышению эффективности субвенций на проведение лесохозяйственных работ (с учетом конкретных усилий субъектов по созданию модельных лесов), высоким технико-технологическим уровнем перерабатывающих производств, применением современных безотходных технологий. За выполнение этих функций отвечают руководители (менеджеры) ЛК, которые должны быть мотивированы к наведению порядка на лесных территориях, внедрению инноваций.

Заключение. В современных условиях кластерные инициативы Беларуси должны связываться с интересами повышения доходности производств в условиях эффективной конкурентной среды, инновационной парадигмой построения «зеленой экономики». Предлагаемые направления в рамках кластерной стратегии ЛК, на наш взгляд, должны включать экономические отношения: 1) по обеспечению взаимосвязей субъектов на основе принципа покрытия затрат (связанных с формированием высокопродуктивных, экологически устойчивых и целесообразных модельных лесов), в первую очередь прямых, за счет попенной платы; 2) финансированию накладных расходов по лесовосстановлению, лесозащитным, охранным мероприятиям в триаде «регион—отрасль—предприятие».

В Беларуси для обеспечения высокой социально-экономической эффективности ЛК предстоит реализовать кластерный подход, когда менеджмент на местах производит, реализует продукцию (ресурсы) и формирует на нее цены, покрывая все свои затраты за счет снижения затрат и эффективных продаж. При этом стоит предусмотреть эффективные варианты осуществления господдержки природо- и ресурсосберегающей деятельности. В стратегическом планировании экологически ориентированных кластеров стоит заложить природно-ресурсную устойчивость, определить внутренние приоритеты, инновационные компетенции, стимулы к осуществлению новых разработок, в целом обеспечить учет разносторонних интересов субъектов.

Кластерная стратегия — основа для формирования систем производства конкурентоспособной продукции и на этой основе расширенного воспроизводства ресурсов. Однако для разработки и принятия оперативных мер кластеризации в ЛК есть резон использования результатов системно-структурного экономического анализа хозяйственного механизма и роли госрегулирования в нем.

Список цитируемых источников

1. Фатеев, В. С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента развития национальной и региональной экономики [электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.by/downloads/Fateev_2012-3.pdf (дата обращения 20.09.2014 г.).
2. Яшева, Г. А. Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий: монография / Г. А. Яшева. Витебск: ВГТУ, 2007. 301 с.
3. Каштелян, Т. В. Институциональные преобразования как предпосылка повышения инновационной активности организаций лесного хозяйства Беларуси / Т. В. Каштелян // Инновационные процессы и корпоративное управление : материалы 8-й заоч. науч.-практ. конф., 1—15 апр. 2016 г., г. Минск / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологий, Ассоциация бизнес-образования / редкол.: В. В. Апаносович (гл. ред.) [и др.]. Минск: Нац. б-ка Беларуси. С. 96—101.
4. Авезов, А. Х. Методологические аспекты устойчивого развития региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. 2014. № 3(28). С. 23—26. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/328/article-328-2.pdf>
5. Моисеев, Н. А. Лесная экономика в системе лесоправления в теории и на практике // Лесной журн. 2015. № 6. URL: <http://lesnoizhurnal.agtu.ru/upload/iblock/6f8/moiseev.pdf> (дата обращения 25.03.2016 г.).
6. Селицкая, Е. Н., Бирюкова В. Ф., Дрень С. П. Возможности размещения лесоперерабатывающих производств по регионам Республики Беларусь // Лес. хоз-во. 2008. №11. С. 21—24.
7. Каштелян, Т., Исаченко А., Юрения Е. Кластерный подход: эффективность реализации в лесном комплексе Беларуси // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования : сб. науч. тр. / под ред. В. Л. Ключни [и др.]. Полоцк : ПГУ, 2014. С. 174—176.
8. Там же. С. 175.

Поступила в редакцию 15.02.2017